

По благословению митрополита
Челябинского и Миасского Никодима

Ноябрь 2017

Колокольчик

Детский православный журнал для всей семьи

**ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ
ИКОНЫ БОЖИЕЙ
МАТЕРИ**

- ✿ Преподобный Нестор
Летописец
- ✿ Летели два ангела
- ✿ Мы строили лодку

«Повесть»

о чудной иконе

*4 ноября мы отмечаем
праздник Казанской иконы Божией Матери.*

В лето 7087 от Сотворения мира, в 1579 году от Рождества Христова, на день памяти святой Агрипины был пожар в городе Казани. Близ церкви святого Николая, где жили туляки, загорелся в полуденное время двор царя воина Данила Онучина. Уцелела лишь небольшая часть посада – домишек возле крепостной стены, что возле соборной церкви, да двор архиерейский пощадило пламя. Большую же часть изб, и Преображенский монастырь, и торговые ряды, и даже княжеский

дворец огонь-всеядец сожрал, словно их и не бывало.

Благочестивые христиане от веры не отпали. Покаялись они в своих согрешениях и начали заново отстраивать свои дома и храмы. Только в городе этом жило немало язычников, русского языка не знающих и Христа не исповедающих. Стали они ругаться и насмехаться над православными, словно сор бросать в чистый родник их веры. Человеколюбец Бог, видя басурманское суровство и терпение верных, укрепил чад Своих чудом.

Словно солнце, праведное и пресветлое, словно подарок из Эдема – рая затворенного, явилась икона Пресвятой Богородицы. Но не епископ сподобился узнать о ней первым, ни начальник-властелин, ни богатый вельможа, ни даже мудрый старец. Честь сия выпала на двор простого человека – воина, изучавшего искусство стрельбы.

Была у него юная дочка Матрона, десяти лет от роду. В тот же год и месяц, когда случился пожар, было девочке видение иконы Богородицы, перед этим же кто-то звал её по имени. Матроне было открыто, что икона находится в земле, что надо пойти в город к воеводам и архиепископу и откопать это чудное сокровище.

Только как десятилетнему ребенку попасть к воеводам? Матрона рассказала обо всём матери, но та отнеслась к Божию повелению как к детским выдумкам. Видение повторялось снова и снова, только девочку никто не слушал.

Последний раз видение иконы было огненным: от неё исходили яркие лучи – словно языки пламени. Пресвятая Богородица сказала, что если Её не слушают, икона будет явлена на другой улице и в другом городе.

Девочка очень испугалась, да так, что упала на землю и закрылась руками. Озаботились взрослые и поверили ей. Мать собралась и пошла на прием к градоначальнику. В палаты позвали и саму Матрону: пусть расскажет всё, как видела своими глазами. Мама даже прослезилась, слушая слова дочери. А вот чиновника-воеводу рассказ не тронул. Он не поверил и только махнул рукой.

Затем мать и дочь пошли к архиепископу, но тот и слушать не пожелал, некогда.

Вернулись мать и дочь домой.

Мама встала у ворот и стала уговаривать соседей откопать икону. Но и те не верили и с

ЗАГАДКА
Чтоб молитва возгорела,
Пусть потрудится и тело,
Правая рука ...

усмешкой отходили прочь.

Тогда мать взяла лопату и отправилась на место сгоревшего дома, где под землей должна была скрываться икона. Копала-копала, устала, только ничего не нашла. Соседи и прохожие, увидев это, устыдились и тоже взялись за лопаты, но и им найти ничего не удалось.

Неужели девочка обманула? Тогда десятилетняя Матрона сама с трудом обхватила тяжелый заступ и стала ударять в землю там, где в сгоревшем доме стояла печь. И точно! Что-то спрятано под землей.

Люди бросились на помощь. Осталось не более двух локтей – и вот она, чудотворная икона Пресвятой Богородицы!

Архиепископ, услышав о чуде, заплакал – ведь он не поверил! Но тут же опомнился и приказал звонить в колокола. С крестным ходом икону торжественно понесли в городской собор, и люди исцелялись, когда прикладывались к ней. Держал же икону в руках простой батюшка, который, вернувшись, записал эту историю и подписался «смиренный Ермоген».

Теперь мы знаем, что это был будущий святой – патриарх Ермоген. Совсем скоро настало «смутное время», когда святитель Ермоген примет мученическую кончину, а чудотворная Казанская икона объединит тех освободителей, кому дорога Святая Русь.

Мы же «повесть» святого Ермогена пересказали здесь на современном русском языке. А кто умеет читать по-церковнославянски, может отыскать оригинал в интернете или в библиотеке.

Содержание

Повесть о чудной иконе	2
День единства (Т. Шипошина, Н. Иванова)	6
Кто построил собор?	8
Ноябрь (Е. Жданова, Р. Карапетьян).	16
Первый историк Руси	18
Новые загадки.	22
Мы строим лодку (О. Коряков)	24
Угадай-ка	30

Учредитель и издатель:
Челябинская епархия Русской
Православной Церкви.
Главный редактор:
протоиерей Игорь Шестаков,
секретарь епархиального
управления, настоятель
Свято-Троицкого храма
г. Челябинска.
**Ответственный
секретарь:**
Остап (Осия) Давыдов.
Дизайн и вёрстка:
Ольга Давыдова.
Корректор:
Алексей Ермолюк.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454084, г. Челябинск,
ул. Кыштымская, 34.
Вконтакте –
https://vk.com/chel_bell
Сайт: [http://mitropolia74.ru/
periodika/723/](http://mitropolia74.ru/periodika/723/)
E-mail: chel_bell@mail.ru,
eparhia74@mail.ru
Тел./факс: (351) 791-01-63
Отпечатано с готовых
оригинал-макетов заказчика
в ЗАО «Типография Автограф»
(г. Челябинск,
ул. Постышева, 2).
**Номер подписан
к печати 10.10.2017 г.**
Заказ №
Тираж: 999 экземпляров.

**При
использовании
материалов
журнала
ссылка
обязательна.**

ЗАГАДКА
Чтоб частицу благодати
От Христа сейчас принять мне,
Подхожу без лени я
Под ...

ДЕНЬ ЕДИНСТВА

*Всех к согласью призываем!
Нет, ребята, мы не зря
Праздник новый отмечаем
В первых числах ноября.*

*День единства всей России!
Честью нашей – мы сильны,
Ведь в единстве – наша сила,
А без чести – нет страны.*

*Нет России – без свободы,
Бедам всем наперекор
Пусть же вьётся над народом
Наш российский триколор.*

**Татьяна Шипошина,
Наталья Иванова**

ЗАГАДКА
Двенадцать братьев
друг за другом бродят,
друг друга не обходят.

Ответ на последней странице

ЛЕТЕЛИ ДВА АНГЕЛА

Два маленьких Ангела
с ясных небес
Летели, минуя и поле и лес;
Летели горами-долами,
Друг дружки касаясь крылами.
Звенела их песенка, как бубенцы:
– Мы очень спешим!
Родились близнецы!

БОГОРОДИЦА

Кто надеяться устал
и стремиться,
Кто уста не разомкнёт,
чтоб напиться,
Кто на жизненном пути
притомился,
За кого никто-никто
не вступился –
Окропит Она водою
живою,
Вскинет руки над его
головою,
Осенит его небесным покровом...
Станет новым человек.
Станет новым.

Татьяна
Шипошина

Остан
Давыдов

*Кто
построил
собор?*

Два века стоит в далеком уральском селе необычная церковь. Девятиглавая, разноцветная, она похожа на праздничный торт. Знаюки только качают головами: «Таёжное барокко». И откуда взялась она такая, посреди тайги? Какой мастер построил её? О том и наш сказ.

Однажды на большой научной конференции об этом храме сделал доклад профессор. Он поднялся на трибуну, протёр носовым платком очки, разгладил седые усы и начал свое повествование...

...Давным-давно, когда окончилась Отечественная война 1812 года, по старой Пермской дороге возвращались односельчане: кто с ярмарки, кто из армии на побывку. Рядом с ними шёл странный человек в рваных сапогах и потрепанной шинели нерусского покроя. Зима на Урале сурова: в такую погоду тулуп хорошо да валенки, а такая одёжа только нищему гожа. Попутчики жалели его, но хмурили брови и делали суровый вид:

- Давай, мусью, шагай, не спи на ходу.

Добрались до села и по домам разбрелись. А странного пристроили на мельницу.

- Хозяин, работника принимай. Француза.

- Нон соно франчезе, соно наплетано, итальяно – залопотал человек, дрожа от холода.

- Какое-такое полетало? Ничего не понять.

- Наполеоно, он говорит, – догадался бывалый солдат. – С Наполеоном мы воевали. А этот бедолага в плен попал.

Стал пленник помощником на мельнице. Работу свою делал усердно да со смекалкой. Вот только редко смекалку проявлять приходилось, в основном нужно было мешки таскать. Постепенно усваивал он и русский язык.

- Соно ун архитекте, – говорил он хозяину, – строить могу. Каза! – и рисовал руками в воздухе домик.

- Вот чудной, – смеялся хозяин. – Показывает «дом», а говорит «коза».

- Каза! Къеза! – не унимался пленник.

В двадцати верстах от села надумали железодельный завод возводить. Из

Ответ на последней странице

ЗАГАДКА
Несу я урожай,
Поля вновь засеваю,
Птиц к югу отправляю,
Деревья раздеваю!

Петербурга управляющий приехал, барин, а коли барин, значит по-французски говорит.

Решили слобожане иностранца ему показать. Не зря же он про стройку твердит. Вдруг поможет домну соорудить или плотину.

Так и вышло. Едва управляющий с пленником встретился, зачирикали они, как мужикам казалось, на воробьином языке. Пленник хоть и был итальянец, во французской армии служил офицером и язык французский знал. А барина с детства гувернантка Жоржетта воспитывала.

Поговорили, и барин обратился к мужикам:

– В заводском деле сей человек бесполезен. Но он вам церковь готов построить в селе. Каменную.

– Къеза, – закивал итальянец и по-французски добавил, – ля тампль.

Сначала мужики с сомнением в затылках чесали: церковь каменная – роскошь для глухого села. Но с другой стороны село без храма не село, а так себе, деревенька. Да еще управляющий обещал помочь деньгами.

Эх, была не была! Будем строить всем миром. Командуй, француз или итальянец, как тебя там...

Получили разрешение в Пермской епархии и за дело взялись. Трудились весну, лето, осень, зиму, и церковь возвели небывалую: девятиглавую, с узорами, слуховыми окошками и даже с часами.

Торопились, чтобы к Пасхе успеть, да немного недоделали.

Настало Светлое Воскресение, а мастер итальянский как ни в чем не бывало на работу собирается.

– Ты чего, мусью, сеньоре, – стали урезонивать его мужики. – Христос воскрес! Сам знаешь, в Пасху работать грех.

– Соно католико, у нас другая Пасха, – сердито отвечал мастер. – Лавореремо! Работать!

Но никто не откликнулся. И тогда гордый архитектор отправился на колокольню один.

Только гордыня до добра не доводит. Работал мастер на высоте без страховки, сорвался вниз и разбился насмерть. Похоронили его возле новой церкви, однако же за оградой, раз сам настаивал, что он другой веры...

...Профессор, закончив рассказ, поднес к глазам платок, чтобы смахнуть слезу.

И зал притих. Но когда пришло время задавать вопросы,

УРАЛЬСКИЙ СКАЗ

из последних рядов
потянулась одинокая
рука.

– Простите, коллега, вам
осталось только назвать имя неиз-
вестного итальянского мастера.

Профессор немного смутился, однако вида ста-
рался не подавать.

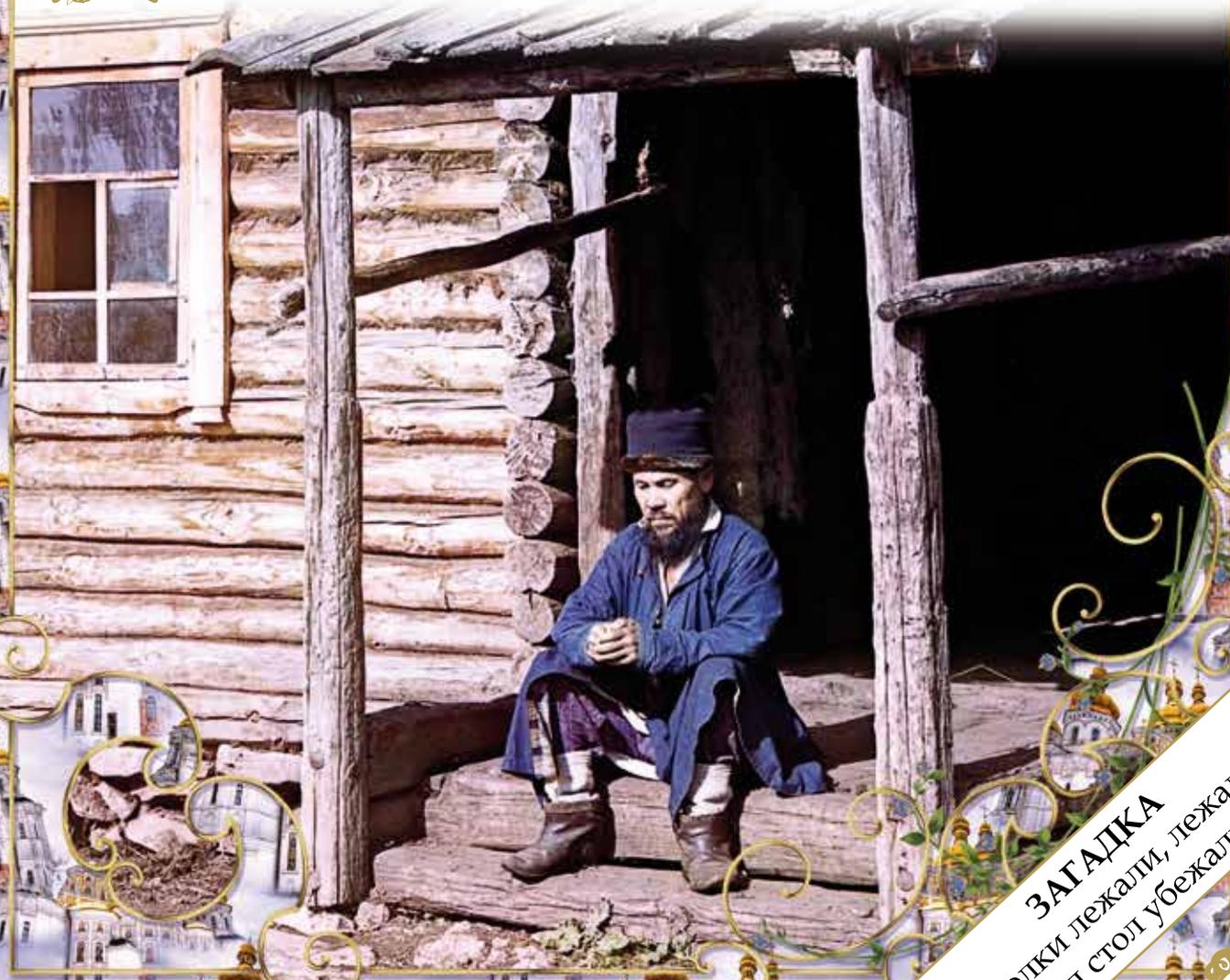
– Имя, к сожалению, в архивах не сохранилось, – с досто-
инством сказал он.

– В архивах вообще ничего об итальянце не сохранилось, –
парировал зритель. – Потому что, профессор, рассказанное вами
хоть и красивая, но сказка.

– Как так сказка?

– Именно! А построил эту церковь простой русский крестьянин
Кузьма со своими товарищами.

Зал зашумел: «Передайте ему микрофон!» Кто-то узнал неиз-
вестного: это же дедушка Данилыч, всем известный краевед,
который в том самом селе живёт и каждое утро из окошка на

ЗАГАДКА
Иголки лежали, лежали
Да под стол убежали.

Ответ на последней странице

дивный храм и на мельницу глядит.

Что знает дед-краевед? Что в народе говорят?..

...Давным-давно на берегу реки Тавды жил крестьянин Кузьма. Самый обыкновенный, борода неучёная, едва грамотой владел. Любил поутру на лодочке отплыть от сельской пристани да рыбачить под скальным обрывом – «под Камушком», как у нас говорят.

Так бы и прожил он жизнь обыкновенную, незаметную. Да вот однажды осенним утром собрался он на рыбалку. Жена ворчала, его отговаривала:

– Дождь с ночи моросит, того и гляди буря поднимется. Не поймешь сегодня ничего. Не дай Бог волны лодку твою потопят, сам на корм рыбам пойдёшь.

Но Кузьма мужик упрямый: коли решил, не отступит.

На пристани скользко, погода промозглая. Отвязал рыбак дрожащими руками лодку, принялся грести. Когда доплыл до любимого Камушка, ветер стих, а дождь и подавно.

Глядь, в туче дыра, а через нее солнечные лучи на реку льются. На обрыве сосны вверх к небу тянутся, и вся эта благолепная картина отражается в глади воды.

«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! – осенил себя Кузьма крестным знаменем, а потом подумал: Как Господь чудно природу устроил, словно храм. Эх, если бы и в нашем селе церковь по образу и подобию этого была...»

Замер Кузьма, и пока думу думал, караси всю наживку у него с крючка объели. Возвратился домой с пустым мешком.

– Что поймал, муженёк? – ехидно встретила его супруга.

– Вдохновение! – почесал бороду Кузьма.

– Ишь ты, слово какое выдумал! И как, уха с твоего вдохновения навариста ли выйдет?

– Храм я решил построить. Чтобы вот такой, – дальше у Кузьмы слов не нашлось и он принялся руками показывать.

Жена его на смех подняла:

– Да как же ты неуч вознамерился взяться за такое дело! Церкви строить полжизни учатся,

из заграницы мастеров выписывают. А ты бы хоть скворечник во дворе наладил...

– С Божией помощью справимся!

Взял Кузьма по-
сох, наполнил котом-
ку сухарями и отпра-
вился помощников искать.

В уральском краю мужики ра-
ботающие, все насущным делом заняты: кто
телегу делает, кто избу собирает.

Над чудачком Кузьмой посмеивались да снова хва-
тались за топоры, чтобы до снега свою плотницкую работу
закончить.

Наконец в одной деревне повстречался Кузьме отставной
солдат. Позвал странника в свой дом, налил чаю, вместе трубочку
раскурили.

– Я пол-Европы прошел, с Суворовым через Альпы перебирался,
и много всяких чудес видел: кирхи, соборы готические. Красота не-
здешняя, не наша, а все же и нам есть чему в ней поучиться... И запыла у
меня тоже мысль, как у тебя, построить на Руси необычный храм. Господь
послал тебя, Божий человек.

Солдат – человек одинокий, семьи нет – какая забота? Собрал он свой
фронтальной ранец и отправился вместе с Кузьмой.

Долго ли, коротко ли пришли странники в белокаменный город Вер-
хотурье и остановились в Свято-Никольском монастыре. За трапезой по-
ведали они братии о намерении своем.

ЗАГАДКА
В церкви действие началось,
И по храму разлилось
Сладостное пение,
Всенощное...

- Храмы строить
- дело доброе, - за-
думчиво произнёс игу-
мен. - Но у нас таких мастеров
нет. Переночевать - пожалуйста, а
больше ничем вам помочь не могу.

Переночевали путники, взяли пирогов на
дорогу да с утра вышли. Едва скрылись мона-
стырские купола, едва ступили они на подвесной мост
через реку Туру, видят, догоняет их мальчишка-послушник
в черном подряснике. Тот, что в иконописной мастерской под-
визался.

- Подождите, братья! Меня старец благословил с вами идти.
Как храм постройте, кто его внутри фресками расписывать будет?

Пошли втроем. Осень ненастная, то дождем, то снегом сыплет, со-
сны вокруг суровые стоят. Дошли до небольшой деревеньки Пии.

Народ в глухомани неприветливый живет. Никому не хотелось дверь
отворять, путников с мороза и вьюги на ночлег пускать.

- Идите, - отвечают хозяева, - на край села. Там в избушке жалкой, в
землю вросшей, скубент живет, ссыльный из Питербурха. Может, он вас
приютит.

Постучались. Открывает тощий, в пенсне. Всюду у него книги, при
коптящей лучинушке читает их, глаза портит. Студент этот в ссылку слу-
чайно попал, за какую-то сходку. Два курса закончил, на архитектора

учился, геометрию знает. Вот только руками работает плохо – городской, не мужик, что с него возьмешь. В деревне его недолюбливали, вот и расстался студент с прежним жильем без сожаления.

Такая собралась артель: у Кузьмы – руки трудовые, у солдата – идеи, у инока – художество, а у студента – геометрия. Конечно, они еще полтора десятка человек на строительство храма нашли.

Собрались и всем на диво собор построили. Потому что никогда не ссорились, а всякую работу делали с усердием и любовью.

– Я в Дрездене вот такую башенку видел, – рисовал палкой на песке солдат, не выпуская трубки

Студент делал чертёж, размеры рассчитывал. А рядом послушник, отряхнув подол, из глины лепил херувимов, чтобы купол украсить.

Назвали собор в честь Преображения Господня. И правда весь вид села он преобразил.

...Снова в зале все слушали, рты разинули. Только профессор ухмылялся.

– Кузьма, говорите? Солдат и скубент? Сами вы сказки сочиняете!

– Не сказки! – запротестовал дед-краевед. – То предание, что народ сохранил, чистая правда.

Узаспорили дед с профессором, как обычно учёные люди спорят – не переслушаешь.

В зале школьники сидели: учитель истории целый класс привел. Поначалу ребята слушали внимательно, а как начался частный спор, принялись кто зевать, кто шалить.

Вдруг ведущий со сцены заметил, что один мальчишка руку тянет, и зазвенел в колокольчик.

– Прекратите спорить, уважаемые. Старшеклассник сказать что-то хочет.

Передали парню микрофон.

– Всем миром строили – это раз. Люди неученые, но трудились в любви и согласии, друг друга с полуслова, полувзгляда понимали – это два.

Из камней, краски, глины вышел дивный собор – это три. Получается это и есть настоящая «соборность»?

А ведь прав, не поспоришь! Достались мальчишке все аплодисменты.

ЗАГАДКА
Птичка - невеличка:
Носик стальной,
Хвостик льняной.

*Екатерина
Жданова*

НОЯБРЬ

*Поздняя осень
Мрачная очень,
Лужи замерзли,
Птиц не слышать.
Лисы и лоси
В темные ночи
Смотрят на звезды,
А их не видать.*

*В октябре и в ноябре
Каждый зверь в своей норе
Сладко спит и видит сны
В ожидании весны.
Только маленькую Катю
Вынимают из кровати,
Умывают в пять минут,
В садик за руку ведут.
Во дворе еще темно,
Машет бабушка в окно.*

Первый историк Руси

9 ноября память преподобного Нестора Летописца.

рядом с Нестором Летописцем можно побывать и сегодня. Надо приехать поездом в город Киев, спуститься у вокзала в метро, потом пройти пешком до белокаменного монастыря. Спуститься по древним ступеням к берегу Днепра. Войти в храм, купить свечу потолще (ибо внизу темно и холодно), выбрать

боковую лестницу,
ведущую в темноту.

Вот они, Ближние пеще-
ры Киево-Печерской лавры!

Здесь при свете тусклой лампы
почивают Нестор и его святые друзья: Илья
Муромец, Марк, Агапит...

Свеча рассеивает мрак лишь вокруг человека, а со-
товые телефоны здесь принято выключать. Страшновато,
вдруг огонек внезапно задует, недолго и заблудиться. Куда
ведут низкие тысячелетние своды – в глубину веков? Но нет, в
глубине еще несколько огоньков и приглушенные голоса. Здесь
батюшка служит панихиду или молебен, а может быть читает ака-
фист благочестивый мирянин. Тысячелетие назад здесь клал земные
поклоны сам Нестор.

Так начиналась история Руси.

Тысячелетие назад, когда Русь была еще только-только креще-
на, на Берестову гору близ Киева пришел монах Антоний. Русич
по происхождению, он в юности отправился по святым местам: сначала в
Иерусалим, потом на Афон, где и сделался монахом. Так бы и провел он
жизнь в обществе греческих подвижников, однако Господь повелел отпу-
стить русского монаха на его родину.

В Киеве к тому времени уже были храмы и монастыри, однако Анто-
ний поселился за городом, в пещерах, куда люди уходили помолиться в
одиночестве. Скоро рядом со святым отшельником поселился Феодосий
и другие ученики. Деревянной у них была только Успенская церковь, а
кельи, трапезную и прочее монахи сами выкапывали в земле.

Учеником же Феодосия стал Нестор. Сначала молодой инок нёс обыч-
ные послушания, молился и беседовал со своим наставником. Но при-
шло время, и святой Феодосий умер. Как скорбели братья! И тогда
чернец Нестор решил описать жизнь своего учителя. Развернешь
свиток, и старец Феодосий предстоит рядом как живой, словно
слышится его мудрая речь...

Так появилось житие преподобного Феодосия. Потом Не-
стор описал жизнь учителя своего учителя – то есть святого
Антония, который основал монастырь.

А сколько необычного и поучительного проис-
ходило тогда в обители! Например, монах

Никита самовольно заперся в глу-
бине пещер, и там в темно-
те подвергся нападению
бесов. Когда он снова
вышел на свет, он

ЗАГАДКА
Серовато, зубовато,
По полю рыщет,
Телят, ягнят ищет.

назубок цитировал ветхозаветные законы, зато о Христе не мог вымолвить ни слова! К счастью, он исцелился и даже стал потом епископом в Новгороде. А сколько переживаний было братии, когда поссорились батюшка Тит и диакон Евагрий, и один чудесно исцелился, простив своего обидчика, а другой умер внезапно в приступе гнева.

Каждая такая история приносит пользу душе. Нестор записывал одну за другой (а после его кончины это делали и другие). Так возник Киево-Печерский патерик (отечник), благодаря которому мы в основном и знаем о жизни первых русских подвижников.

А что происходило в то время за стенами монастыря? Ох, забыли князья заветы святых своих предков – Владимира Красное Солнышко и Ярослава Мудрого. Начали воевать друг с другом. Хуже того! Если бы они сами молотили друг друга и трепали за волосы, но они швыряли в костёр войны жизни своих подданных. Так и убивали друг друга простые черниговцы, рязанцы, киевляне, между которыми не могло быть вражды, просто ради прихоти правителей. И никто не желал поступить по-христиански и простить обидчика.

Впрочем нет, христианские поступки все-таки были. Так молодые князья Борис и Глеб не стали противиться своему старшему брату. Да ведь и немисливо: как старший брат может поднять руку на младших, с кем вместе рос? Увы, рука Святополка не дрогнула. Власть и военные победы оказались ему дороже. Недаром в истории к нему навсегда приклеилось прозвище Окаянный.

Весть об этой истории дошла до Киево-Печерского (тогда говорили Федосьева) монастыря, и преподобный Нестор записал её. А что записано пером, останется в памяти народной: через некоторое время братья-страстотерпцы были причислены к лику святых.

Ах, сколько событий славных и страданий пережила в то время Русь! Неужели всё это будет забыто? И преподобный Нестор создал свой главный труд, по которому мы лучше всего знаем его сегодня – «Повесть временных лет».

Это сегодня мы можем взять с полки учебник истории или заглянуть в Википедию. А в те времена книги вообще были редкостью, а энциклопедии и вовсе не было. Люди читали в Библии про Адама, Каина и Авеля,

Ноя. А то, что было дальше, скрывалось за завесой тайны.

Нестор начинает свой рассказ с того, что Ной разделил всю планету между сыновьями – Симом, Хамом и Иафетом. Иафету достались те земли, где потом возникли Русь, Англия, Рим, Швеция и многое другое. Современный учёный воспримет такое мнение с улыбкой, но именно так воспринималась история в те времена. Нестор рассказывает, как на берегах Днепра, Двины, Дуная селились будущие славяне (древляне, поляне, скифы), как приходил просвещать их святой апостол Андрей, как двигалось с востока «великое переселение народов» – в общих чертах все верно, хотя может быть далеко не точно.

Начиная с 852 года по Рождестве Христовом (Нестор писал 6360 год, считая от Сотворения мира), повесть превращается в летопись. То есть на каждый год написано что-нибудь вроде «Пошли Аскольд и Дир войной на Царьград» или ничего не написано – стоит прочерк. Прочерк – как раз хорошо, никто никого не убивал, не захватывал власть, люди мирно пахали землю, собирали урожай, воспитывали детей.

Подробную историю Руси Нестор приводит примерно за 250 лет. Надо сказать, что Нестор не был самым первым русским летописцем. В Киеве найдены более древние рукописи: свод Десятинной церкви за 966 год, свод Софийской церкви за 1039 год. Но Нестор собрал все вместе и переосмыслил, как подобает святому старцу. События же последних 50-60 лет он мог описывать сам, как очевидец.

Рукопись самого Нестора до нашего времени не дошла. Книгопечатания тогда не было, и благочестивые монахи переписывали книги друг у друга. Нам доступны те рукописи, которые были скопированы лет пятьсот спустя – Ипатьевская и Лаврентьевская летописи. В них повесть Нестора включается как начальная глава.

Это и замечательно. Значит, у преподобного Нестора нашлись продолжатели. Благодаря им мы знаем историю нашей страны. И каждый, кто сегодня делает историческую работу: работает ли над умной книгой в архивах или собирает материал для школьного реферата, может помолиться святому Нестору как своему небесному заступнику.

ЗАГАДКА
Стучат, стучат –
Не веяют скучать –
Идут, идут,
А все тут как тут.

Новые загадки

Он входит в дом вперёд меня,
При нём шагаю я.
Он смотрит вверх, смотрю и я,
Мы всё-таки родня!
Его страшит мороз – и он,
Да! – в варежку ныряет)))
А если кто обидел нас –
Он всхлипы-вай-вай-ваает!

Два груздочка по бокам
Всё спешат поведать нам:
«Диктор говорит в Москве»,
«Жук шуришит в сухой траве»,
«На пруду поют лягушки»...
А груздочки – это...

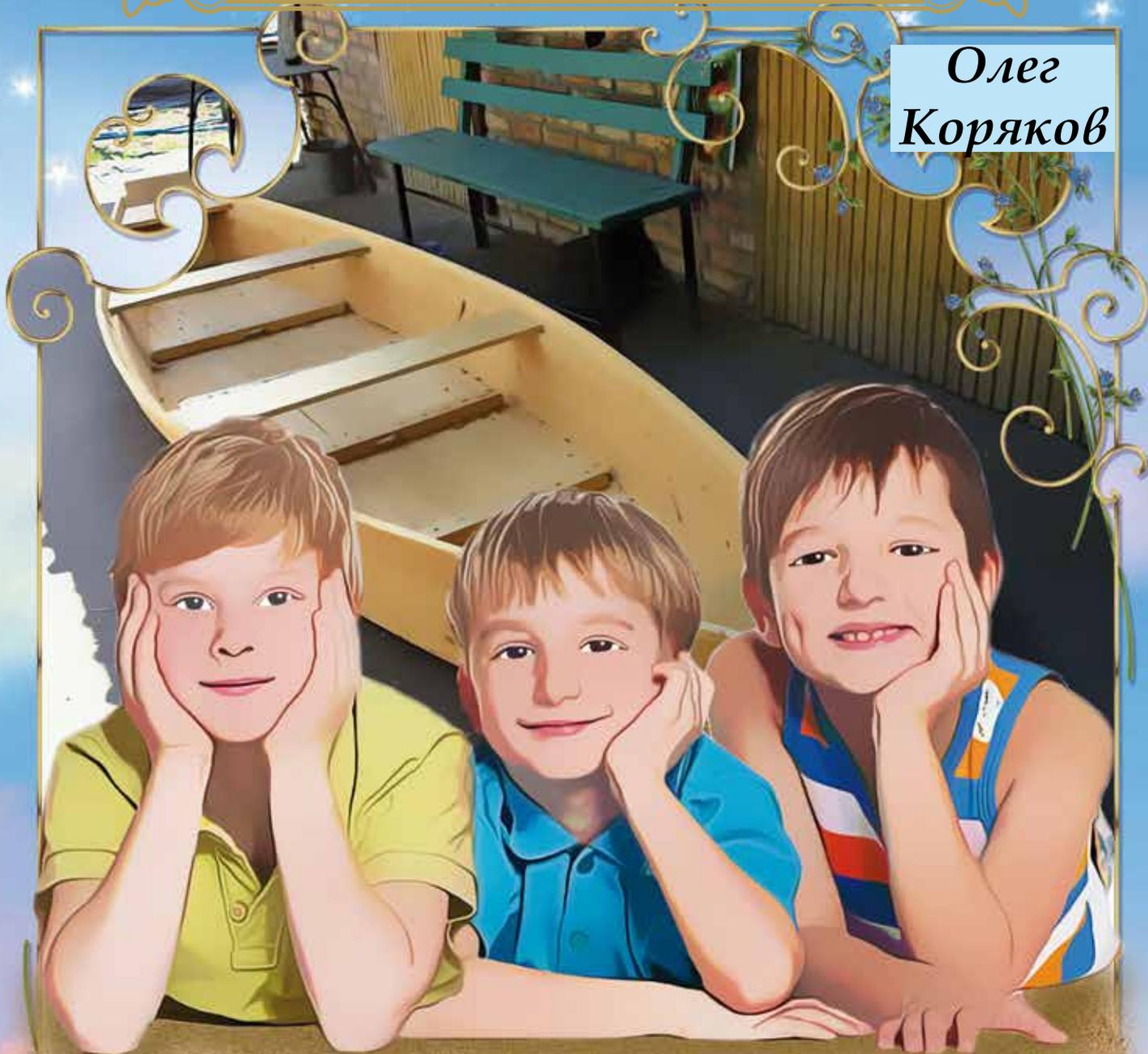
Хоть и смотрит
Но не зазнаётся
Выйдет из-за облака –
И душа смеётся!

*Нина
Пикулева*

*Не бывают никогда
Хмуры и сердиты,
Каждому из нас – да-да! –
Рады и открыты.*

*Мне кажется, он дышит –
Такой он тёплый, хрусткий.
Мне кажется, он слышит –
С ним говорят по-русски.
Его растили в поле,
А после – молотили,
На мельнице мололи,
С любовью замесили
И посадили в печь.
О чём веду я речь?*

Олег
Коряков

Мы строим лодку

Всё началось с того, что мы решили стать партизанами. Нет, даже не с этого началось, а с того, что мы поссорились с Витей. Мы – это я и Коля Борушкин. А Витя Пряхин, наш одноклассник. Все мы трое живём в одном дворе на берегу реки Исеть. Вместе учимся и вместе играем. А недавно поссорились. Ви-

новат тут Витя. И, пожалуй, Коля. И я немножко. В общем, все виноваты.

Получилось это так. Мы строили лодку. Настоящую большую лодку. Досок нам управдом Марья Ивановна дала. Все шло хорошо до тех пор, пока не заговорили о названии лодки.

Витя предложил назвать ее «Дианой». Он отличник, стихи сочиняет, вот и мудрит. Коля Борушкин сказал, что мы должны дать лодке имя «Смелый». А я сказал: «Дружба». Потом мы с Колей согласились назвать лодку «Дружба смелых».

А Витя:

– Ничего вы не понимаете. Ваше название для лодки не подходит.

Коля горячий, он говорит:

– И не нужно! Не хочешь «Дружбу смелых» – живи один, без дружбы.

– Начихать на вас.

– А ещё поэт! – так выражается. Отдавай лодку нам. Нас больше. Мы двое, а ты один.

Только Витя мне кукиш показал.

– Гвозди, – говорит, – мои, а не ваши. И рубанок мой был.

Ах, так? Ладно! И решили мы с Колей стать партизанами. Не настоящими, конечно, а так, временно, чтобы Виктору вредить. И девизом нашего партизанского отряда стали слова «Дружба и смелость».

Сначала мы хотели напасть на Витину «судоверфь» и разрушить его лодку. Но потом решили: нет, пусть он свою достраивает, а мы построим свою. И ещё лучше, чем у него.

Пошли к управдому Марье Ивановне ещё досок просить. Она сначала сердитое лицо сделала. Но мы же знаем, что она добрая и всё равно даст.

– Что с вами поделаешь. Берите, только аккуратнее их режьте.

– О-о! – хором сказали мы с Колей. – Мы аккуратно!

– То-то же, – заулыбалась она. – А я вам кое-что ещё припасу.

Сюрприз сделаю. Если баловать не станете.

Что такое она обещала нам припаси? Какой-то сюрприз... Но раздумывать об этом было некогда. Нам хотелось свою лодку спустить на воду раньше «Дианы». Нужно было торопиться.

Как-то вечером мы подкрались к «Диане» и увидели в ней забытый рубанок.

Это был хороший трофей. На сле-

ЗАГАДКА
Летит птица-небылица,
А внутри народ сидит,
Меж собою говорит.

дующий день мы отправились на переговоры с противником. Ключуло! За рубанок мы получили пятьдесят гвоздей.

Три дня мы ждали ответного налёта, но его не было. Вообще, Витя вёл себя совсем не воинственно. Ему, наверное, хотелось помириться с нами. Одному-то ведь не весело.

Время бежало быстро. Работа подходила к концу.

Как-то наш главный разведчик, младший братишка Коля, сообщил, что у Вити приготовлена банка голубой краски. Значит, собирается красить свою «Диану».

Мы с Колей собрались на военный совет.

– Голубая краска! Ты понимаешь? – горячился Коля.

У нас тоже была приготовлена краска, только не голубая, а жёлтая, какой полы мажут. Вот если бы завладеть голубой!.. Мы решили банку с краской у Витепряха похитить. Два дня нам пришлось следить за Витепряхом, чтобы узнать, где у него хранится краска.

В субботу после обеда Витя вынес из дома какой-то длинный предмет, обёрнутый бумагой. Он покрутился около своей лодки – она была уже готова – и направился к деревянному сарайчику. Мы заметили, что из бумаги торчит конец гладко оструганной палки. Черенок малярной кисти! Витя зашёл в сарайчик, залез на толстое полено и положил кисть на полку, что над дверью.

Вечером мы забили в нашу лодку последние гвозди.

Когда пришла пора ложиться спать, я уселся за стол и взял в руки кни-

гу. Но отец велел лечь в постель. Я лёг и притворился, будто уснул. А потом потихоньку выбрался из-под одеяла, оделся и бесшумно вышел из квартиры.

Во дворе было темно. Я подкрался к кусту сирени и прошептал:

- Дружба...

- И смелость, - отозвался голос Коли.

Потом он прибавил:

- А я уж думал: ты не придёшь, испугался.

- Как бы не так! - гордо сказал я, хотя чувствовал себя... не совсем.

- Идём? - спросил Коля.

- Идём... Конечно... Только, знаешь... Как ты думаешь, хорошо мы делаем? Ведь это похоже на воровство.

- Я же говорю, испугался, - сказал Коля, но вдруг изменил тон: - Знаешь, что мы сделаем? Мы завтра ему свою краску отдадим. Ладно?

Мы подобрались к сарайчику и тихонько приоткрыли дверь. На дворе было темно, а в сарайчике - ещё темнее.

- Давай! - подзадорил меня Коля.

Я сжал зубы и храбро шагнул вперёд. В темноте нащупал толстое полено. Коля помог взобраться на него. Я стал шарить по полке. Вот что-то завернутое в бумагу. Твёрдое и длинное. Это, конечно, кисть... Вот какая-то банка. Тяжёлая.

- Есть. Готово!

Добычу мы решили унести домой. Коля взял кисть, а я банку с краской.

Утром я встал поздно. Солнце было уже над тополями. Прежде всего я побежал на кухню, где ночью спрягал за шкаф банку.

Она была на месте. И в ней шикарная голубая краска. «Эх, - подумал я, - и красота же будет, когда лодку покрасим!»

Я наскоро умылся, позавтракал, схватил банку и побежал на двор. Только выскочил за дверь - сразу заметил что-то неладное. Мне бросилось в глаза яркое голубое пятно.

Это была лодка Вити.

Что такое?.. Я даже похлопал ресницами. Нет, верно, Витина лодка почти вся уже была выкрашена в голубой цвет.

Сам Витя стоял около неё с кистью в ру-

ЗАГАДКА
Плывет белый гусь -
Брюхо деревянное,
Крыло полотняное.

ках, а рядом – Марья Ивановна. Она громко ругала его за что-то.

У Вити лицо было красное и обиженное, он оправдывался.

В это время ко мне подошёл Коля.

– Слушай, Иван, – сказал он, – мы с тобой это... промахнулись. Ночью, вместо Витькиной, вытащили краску Марьи Ивановны. А теперь она – понимаешь? – обвиняет его. Будто он украл.

– Стой, стой. Как это?.. У неё там, в сарайчике, была такая же краска?

– Ну да! А его краски там и не было вовсе, он её дома хранил. И кисть – это вовсе не кисть. Я дома развернул... Это вымпел, флажок такой для лодки.

– Ты что?.. А теперь Марья Ивановна решила, что краску утащил Виктор?

– Вот дела!

Что же делать? Пойти сознаться – стыдно. И попадёт нам. Не сознаваться – нельзя: позор останется на Вите. А он же не виноват, не он утащил краску – мы.

– Знаешь что, – предложил Коля, – пойдём и скажем, что мы эту краску... временно спрятали, понарошку, а?

– Нет, нехорошо.

Марья Ивановна
сама заметила нас и
закричала:

- Эй, ребята, пойдите
сюда!

Делать было нечего, пришлось подойти.
Витя стоял сердитый и обиженный. В глазах слёзы
блестят.

- Вот, полюбуйтесь на него, - сказала Марья Ивановна. -
Знаете, что он сотворил?..

Тут Витя взглянул на нас, заметил банку, которую мы прятали за спиной, глаза его расширились, он посмотрел на меня, на Колю, опять на банку - и всё понял.

Я даже съёжился: сейчас скажет.

Но Витя ничего не сказал. Он вдруг молча повернулся и убежал.

«Вот так штука!» - подумал я. Мне стало очень совестно перед Витей. Я шагнул вперёд и сказал:

- Марья Ивановна...

Она обернулась:

- Что?

- Это... мы, - угрюмо сказал Коля.

И мы рассказали ей всё.

Она, ясно, раскипятилась, накричала на нас, а потом остыла немного и говорит:

- Глупые вы, право. Ведь краску-то эту я для вас же хранила. Помните, когда доски давала, обещала сюрприз для вас приготовить? Вот - краску. От ремонта осталась. Сегодня и подарить хотела. А раз вы так, давайте её сюда.

- Марья Ивановна! - взмолились мы.

- И не просите, - отрезала она. - Не заслужили.

В общем, пришлось отдать.

Обидно стало и грустно. Начали мы свою лодку малевать жёлтой половой краской. Правда, уж если начистоту, так было приятно, что мы не струсили и сказали правду. Но мечта о голубой лодке рухнула.

Я несколько дней о Вите думал. А потом поделился с Колей.

- А Витепрых, - сказал я, - всё же хороший парень.

Ведь он мог выдать нас, когда заметил банку. И сам сразу бы оправдался. А он - ни слова.

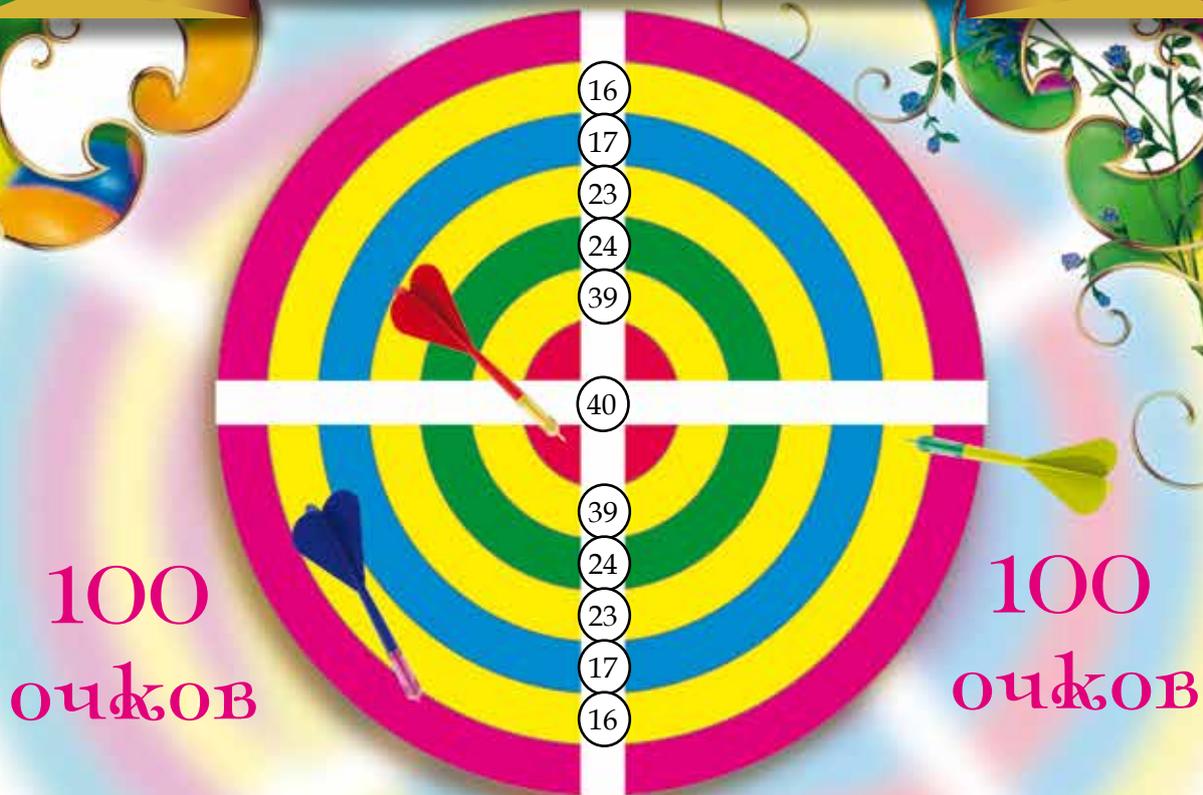
- Ну и что?

- Давай помиримся с
ним.

Печатается
в сокращении

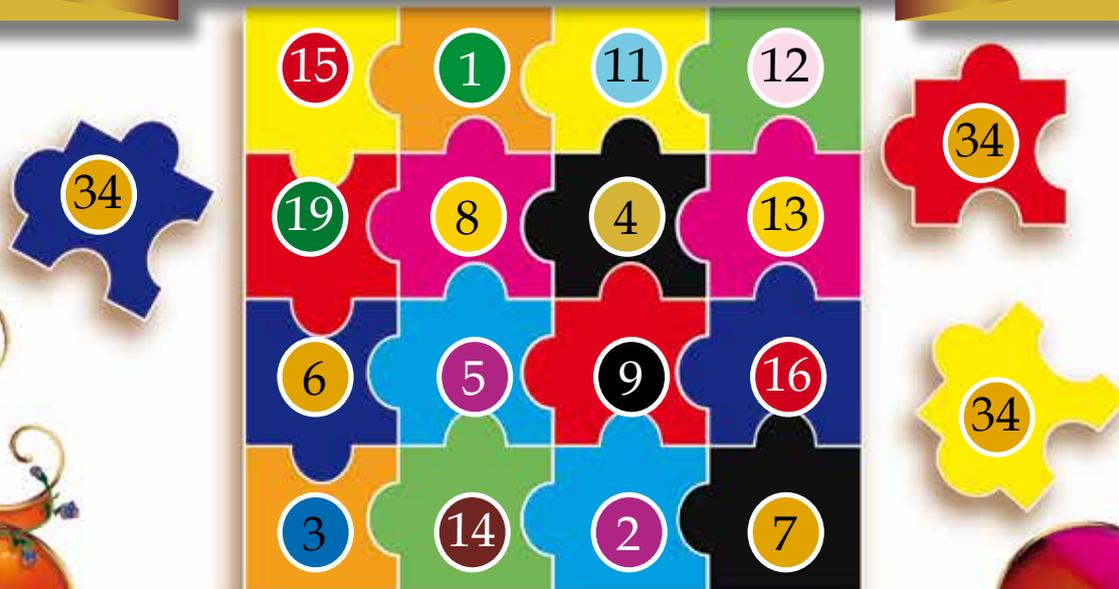
ЗАГАДКА
Наклонилась над рекой,
Уговор у них такой:
Обменяет ей река
Окунька на червяка.

Призовая стрельба

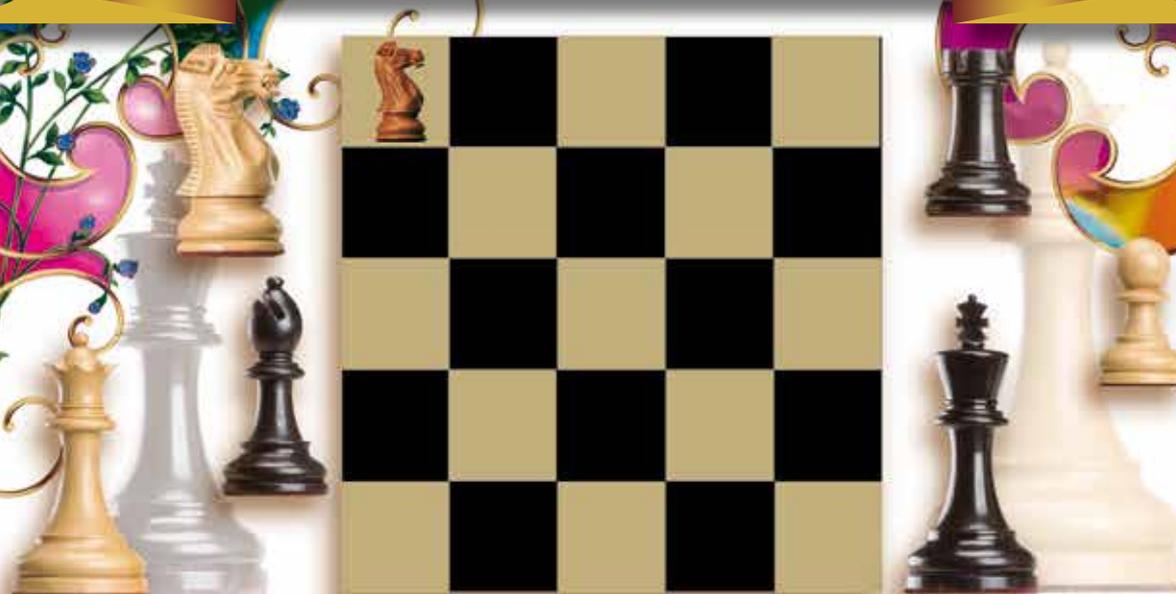
Какое наименьшее количество выстрелов нужно сделать, чтобы получить 100 очков?

Китайский пазл

Традиционная китайская игра. Квадрат состоит из строк и столбиков чисел, сумма которых по горизонтали, вертикали и диагонали получается одинаковой. Попробуйте изменить этот пазл таким образом, чтобы сумма чисел по вертикали, горизонтали и диагонали была равна 34.

Ход конём

Удастся ли вам в 24 хода конем совершить круг на этом уменьшенном шахматном поле? На каждую клетку можно заходить только один раз! Начните с клетки, на которой стоит конь.

Пазл из шахматной доски

Всю шахматную доску можно покрыть двенадцатью фрагментами. Для этого есть только одно решение.

Прочти по первым буквам

1	2	3	4	,	5	6	1	ь	3	2	,	7	8	9	10	6	11	12	ы	
13	8	1	4	3	2	10	14	15	,	16	8	,	16	9	17	15	,	4	5	8
18	3	8	,	6	19	8	1	12	8	,	19	8	9	7	8	1	6	,		

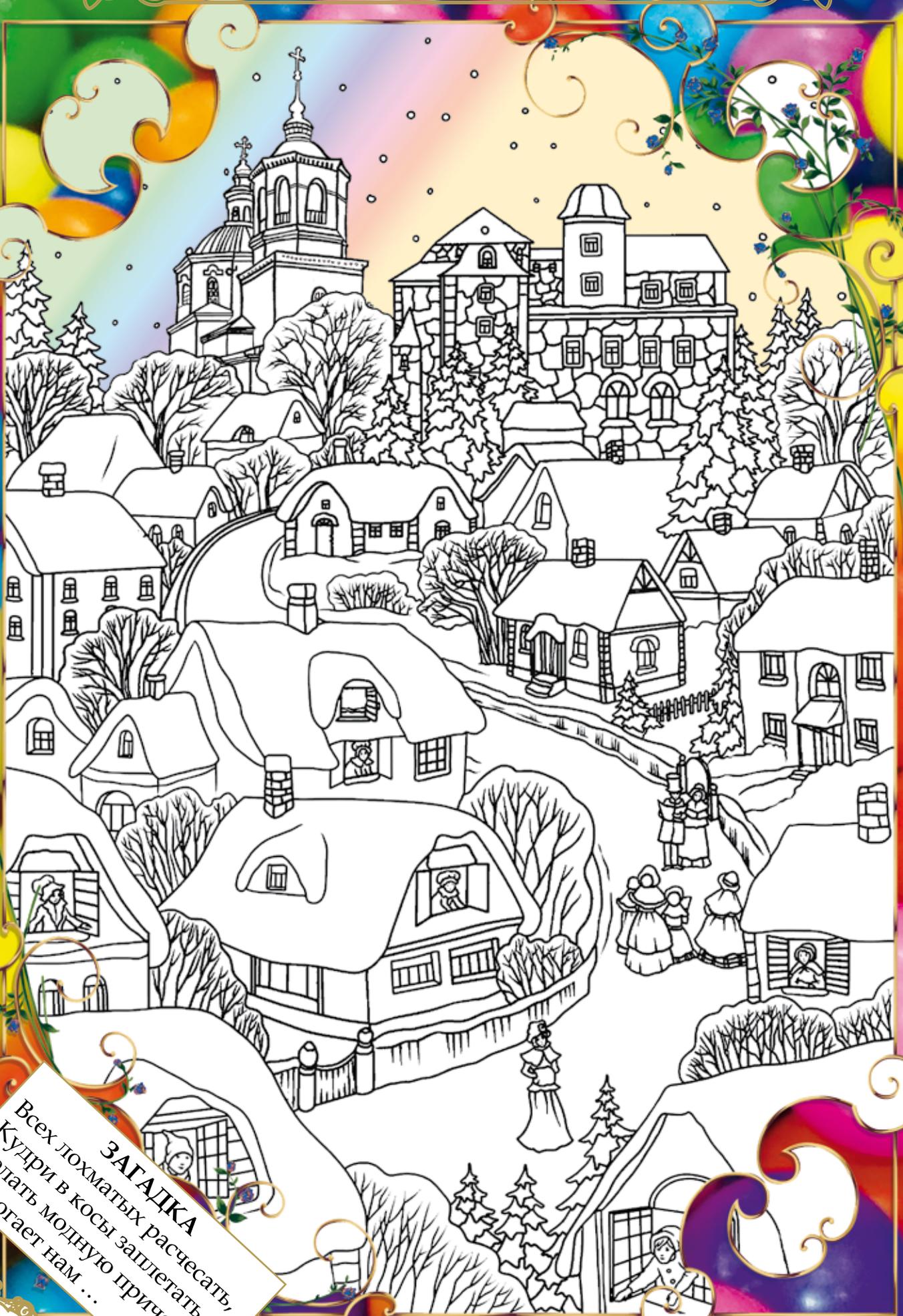
(Кол.3:20)

Лабиринт Даденей

Помогите животным найти путь в лесу. Генри Даденей (1847–1930) обнаружил 600 способов разгадать эту головоломку, не следуя дважды по одному и тому же маршруту и не сворачивая у развилки лишний раз.

ЗАГАДКА
Всех лохматых расчесать,
Кудри в косы заплетать,
Делать модную прическу
Помогает нам ...

ОТВЕТЫ

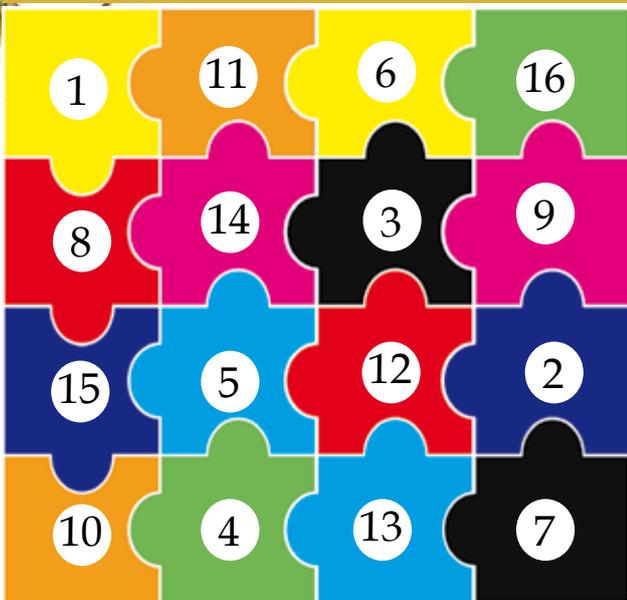
ЗАГАДКИ

Стр. 3 креститься, **стр. 5** благословение, **стр. 6** 12 месяцев, **стр. 9** осень, **стр. 11** ёж, **стр. 13** бдение, **стр. 15** иголка с ниткой, **стр. 17** зимой, **стр. 19** волк, **стр. 21** часы, **стр. 22** Загадки Нины Пикулевой: нос, ушки, солнце, цветы, свежий хлеб, **стр. 25** самолёт, **стр. 27** яхта, **стр. 29** удочка, **стр. 34** расческа.

Стр. 30 Призовая стрельба

Стеляйте шесть раз: два раза 16 и четыре раза 17 ($32+68=100$).

Китайский пазл

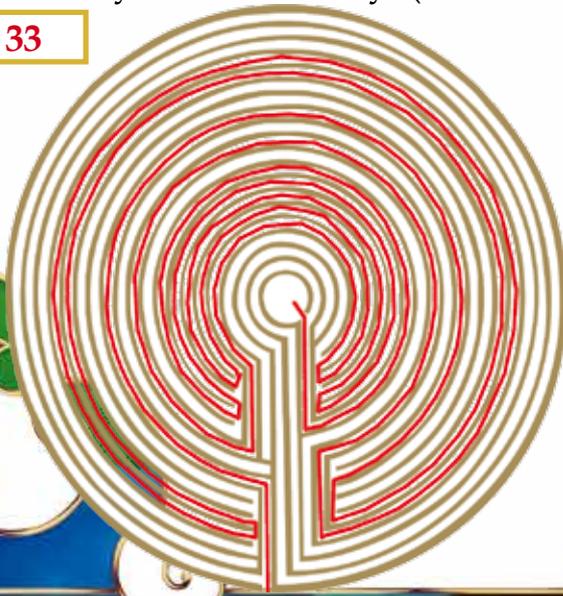

Стр. 32

Прочти про первым буквам

Дети, будьте послушны родителям во всем, ибо это угодно Господу. (Кол.3:20)

Стр. 33

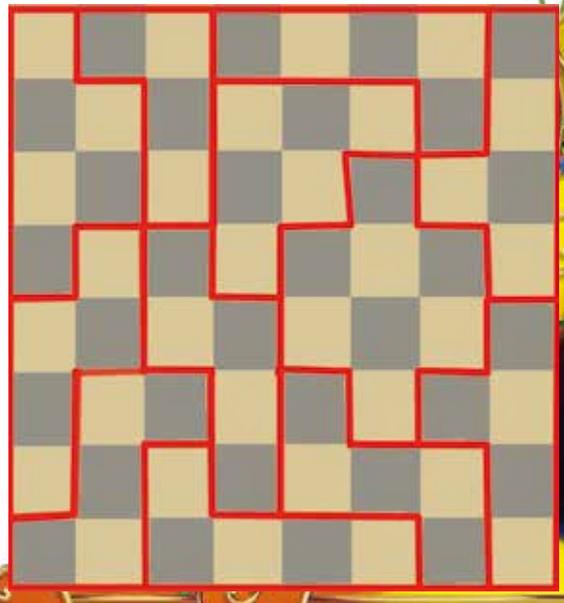
Стр. 31

Ход конём

1	14	9	20	3
24	19	2	15	10
13	8	25	4	21
18	23	6	11	16
7	12	17	22	5

Стр. 31

Пазл из шахматной доски

Юные художники Урала

